

Персона недели

Мок. комсомолец - 1996
25 окт. - С. 7

АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ: АВАРИЙНОЕ ВРЕМЯ ЛЮБВИ

“Аварийное время любви” — тридцатая книга поэта Андрея Дементьева. Как он сам говорит, это — итоговая книга. В нее вошли стихи, написанные в течение сорока лет: и новые, и старые. Любовь и поэзию объяснять трудно. Но Андрей Дмитриевич все-таки попытается и поэтом приглашает всех на свой творческий вечер, который состоится в понедельник 28 октября в Театре эстрады.

— Почему вы решили так массово отметить выход этой книги?

— Я никогда в жизни не устраивал презентаций. Только предыдущую книгу “Снег в Иерусалиме” мы отмечали в Москве, Санкт-Петербурге и Иерусалиме. Сейчас, в эпоху шоу-бизнеса, в эпоху появления новых русских поэзия должна себя отстаивать. Поэзия должна доказать, что она нужна, что она необходима.

На этот вечер в Театре эстрады соберутся мои друзья, которые будут читать мои стихи и петь песни на мои стихи: Василий Лановой, Вера Васильева, Иосиф Кобзон, Бисер Киров, Юлиан, Тамара Гвердцители, Валентина Толкунова, Сергей Захаров... А кроме того, ровно десять лет назад у меня уже был вечер в Театре эстрады, поэтому презентацию своей самой, может быть, главной книги я захотел провести именно там.

— Значит, это будет вечер чтения и пения ваших стихов?

— Сейчас очень многие люди, которые любят поэзию, остаются ей верными, очень часто не имеют возможности купить книгу. А я не могу подарить всем. Я наде-

юсь, что будет такая атмосфера, когда связь между людьми пройдет через слово, через музыку, через ощущения, когда не надо ничего объяснять, когда все понятно. Я надеюсь, что установится такой контакт, как это всегда у меня бывало, когда весь зал пронизан какими-то флюидами: от тебя к ним, от них к тебе. Я всегда чувствую аудиторию.

— Если это итоговая книга, не значит ли, что вы поставили точку?

— Нет. Просто подходит какой-то период, когда надо немножко подождать, остановиться, подумать.

— Может быть, уже пора и о собрании сочинений подумать?

— Я ведь очень мало написал за свою жизнь. И никогда в жизни я не садился писать специально. Я никогда не думал, что некоторые мои стихи окажутся печально прощальными. Я никогда не думал, что название книги “Ава-

рийное время любви” будет иметь самое прямое отношение к гибели моего сына. Он покончил с собой в двадцать шесть лет. Он любил и не смог перенести разрыв. И хотя я этого не понимаю и никогда этого не одобряю, но я отношусь возвышенно к его памяти, потому что он любовь вознес до тех высот, выше которых ничего не существовало. И когда эта высота рухнула, он рухнул вместе с ней. Мне трудно, тяжело, я пытаюсь спастись в работе. Сейчас я работаю так, как работали в двадцать пять — тридцать лет, в захлеб. Просто чтобы уйти от своих тяжелых мыслей. И каждое новое стихотворение появляется очень трудно.

— А для вас аварийное время любви уже прошло или...?

— Только очень самовлюбленные или неумные люди думают, что если рядом с ними любовь, то это не подвергается никаким опасностям. Любовь всегда подвержена опасностям. “Любовь не только возвышает, любовь вершит и все решает”. В этих стихах я пишу, что любовь может быть разрушена девятью граммами свинца. Я написал это несколько лет назад, а получилось, что это о сыне. “Но мы уходим в этот плен, И не мечтаем о свободе. Пока заря в душе восходит, Душа не хочет перемен”. Пока мы в этой заре, нам не нужны перемены. Но они могут быть! Вдруг человек разлюбит, разочаруется, придут какие-то необъяснимые сомнения... Поэтому время аварийное, даже когда очень счастливое...

Анна КОВАЛЕВА.

218